Эпизод 28 / Глава 3: Широкомасштабная атака (3)

На поле битвы пахло подобающе.

Это было неприятно и отвратительно, и воздух был густым с запахом меди и рыбы.

Это был запах крови, дыма и смерти.

Бой продолжался яростно. Фоморы, скрытые под Калливским замком, лились из трещин, как армия муравьев.

Те, что могли летать, летали, и те, что не могли, бежали пешком. Многие бежали к радужному барьеру, а не к воинам Вальхаллы.

Чувства Тирана Брасса были смешанными. Он предпочел убежать, а не возглавить Фомор, чтобы встретиться с воинами Вальхаллы.

Когда Фоморы скрылись на поверхности, он решил уйти в подполье. Разумеется, действия, связанные с Фоморами, также были вызваны умными манипуляциями Брасса. Он нуждался в козлах отпущения, чтобы купить некоторое время, пока он убежит.

Брасс мысленно рассмотрел недавние события, когда он бросился со своего трона в подземную сеть туннелей.

Эта битва была не случайной.

Вальхалла сделала все необходимые приготовления. Она была как терпеливый охотник, который спокойно наблюдал, как их жертва бежит после выпуска стрелы. Охотник за больными всегда ловил своих жертв.

Дождь из стали упал на Мидгард. Такое событие не происходило с тех пор, как был поднят Большой Барьер. Там был не только один или два залпа. Количество было достаточно, чтобы полностью окружить Калливский замок.

Вальхалла, несомненно, стремилась к быстрой победе, и именно поэтому они решили бежать. Как всегда, остаться в живых было главным приоритетом Брасса.

Если он умрет, все закончится. Он должен был остаться в живых, чтобы он мог планировать следующую атаку.

Однако Брасс пришел к горькому осознанию, продолжая бежать.

Вероятно, он не смог бы сбежать через землю.

У Вальхаллы было много времени на множество приготовлений. От взгляда этих военных машин была очень низкая вероятность того, что их операция оставила путь для выхода Брасса.

И его догадка была верной.

Радужный барьер не только распространился на землю, но и значительно ниже его. Каждый проход лабиринтовой туннельной сети был заблокирован. Кроме того, многие потолки туннелей рухнули под ударом, образовавшимся при прохождении барьера через них.

Он не мог уйти из подполья. Если бы барьер был единственной проблемой, он прорвался бы

сквозь него, но он ничего не мог сделать, поскольку сами проходы были закрыты после распада.

Холодный пот струился по его спине, но Брасс все же высвободился в бессознательном смехе.

Это было потому, что он почувствовал сильное желание Одина поймать Брасса.

Его недостаток рос тем дольше, чем больше он потратил впустую, так как у Одина было бы больше времени действовать против него.

Ему нужно было быстро убежать, и он мог думать только об одном методе.

Ему пришлось разрушить стальные конструкции, которые сдерживали барьер, а затем разрушился бы сам барьер.

Не задумываясь, Брасс быстро врезался в землю по направлению к поверхности.

По большей части командиры Фомор были за пределами Калливского замка. Если бы они могли атаковать стальные конструкции снаружи барьера, его план, безусловно, преуспел, но это было бессмысленное решение. Даже если бы они вернулись в замок, осознав опасность, им не хватило бы времени.

Брасс подумал о Корге и Мордред. Это были силы, которые он мог использовать, но они были уже в середине битвы.

Он знал, что почти дошел до поверхности, потому что гнойный запах битвы начал наполнять ноздри.

Брасс не думал о какой-то героической битве. Он побежал к направлению, противоположному тому, где сражались Корга и Мордред. Он собирался напасть как обычный Фомор, не используя свою силу, как король. Он лишь отбросил свою мощь на мгновение, ему было бы достаточно разрушить стальные конструкции после прохождения через воинов Вальхаллы.

Ему не нужно было скрывать себя дальше, так как он уже отбросил свою корону, освободив свой трон. Он, кого называли красивым королем Туатты Де Данан, скрывал свой ошеломляющий вид соломенным ковриком.

Он даже не подумал об использовании людей в Калливском замке в качестве щитов или заложников.

Он столкнулся с воинами Вальхаллы. Было абсурдно думать, что боевые безумные машины воинов Одина битвы будут слабыми из-за такой стратегии. Они могли бы прорвать его через любого заложника, не подумав о них.

Брасс наконец покинул замок. Вокруг него крики, рев и ура смешались вместе, чтобы сформировать катаклизмический оркестр битвы.

Корга сражался на Севере, и Мордред убивал своим мечом любого, достаточно глупого, чтобы напасть на него. Если нужно было выбрать направление, он пойдет на север.

Из-за этого Брасс решил отправиться прямо на юг.

Воины Вальхаллы и Фоморы убивали друг друга волнами, когда Брасс напал на них. Он поднял топор на воинов Вальхаллы, которые осмелились размахивать мечами.

Меч был легко отброшен Брассом, прежде чем он засунул свой топор в череп владельца оружия. Брасс отбросил удивленного, умирающего воина, а затем резко сузил глаза. Он снова проверил местоположение стальной конструкции.

Не было времени. Ему нужно было подойти немного ближе, чтобы освободить свою силу.

Невозможно было отменить приготовления воинов Вальхаллы. Как только они узнают Брасса, они наверняка активируют что-то.

Вот почему он должен был сблизиться. Он высвободит свою полную силу, когда узнал, что может разрушить структуру в одно мгновение.

Но прямо сейчас, когда он собирался сделать еще один шаг.

Брасс почувствовал это. Он поспешно посмотрел на небо.

К нему летела волна стрел.

[Сага: Стрела ведьмы, что не знает промаху]

Атака пришла сверху на крайнем расстоянии; однако Брасс все еще мог их видеть.

Воин Идун наблюдал за ним на красном драконе, пока золотистая ведьма натягивала курок.

Стрела взорвалась. Она взорвалась еще до того, как Брасс смог нормально реагировать. Дело не в том, что они напали на него самым взрывом. Это был сигнал.

Атмосфера на поле боя изменилась а следующую секунду. Глаза окружающих воинов Вальхаллы повернулись, чтобы сосредоточиться на Брассе. Не только это, но разбросанные Валькирии начали собираться с тревожной скоростью.

Воин Идун....

Брасс не выл и вместо этого сделал лицо холоднее льда. Брасс был таким человеком. Нетерпеливые и незрелые короли могли только мечтать о его уровне контроля.

Он больше не смотрел в небо. Он даже отогнал затяжные сомнения относительно того, как воин Идун нашел его сейчас. Брасс взглянул на стальную конструкцию, а затем высвободил свою ауру в виде массивного взрыва.

Несчастные воины, которые были ближе всего к нему, были сожжены без пощады.

Кровь, плоть и пыль заслонили его видение. Однако его окружение уже было запомнено глазами Брасса. Это, очевидно, включало стальную конструкцию.

Тиран Брасс сделал шаг, и его тело стало больше. Это было результатом получения тела Кихола, предшественника Короля Великанов. Он, который был скрещен с Туатта де Даннан, имел высоту, ничем не отличающуюся от человеческой, но теперь она была другой. Его тело, которое опухло настолько внезапно, теперь было более трех метров в высоту.

Он сделал еще один шаг. Сокровища, которые покоились в волшебном кармане Туатты Де Данана, были в его руках. Это были сокровища Эрин, ужасный меч и искривленный топор.

Он бросил их без пауз, и число смертей на поле битвы взлетело до небес.

Резкий свист отрезанного ветра последовал за ним. Воинов, ближайших к Брассу, мгновенно разрывало пополам и они падали, не так сильно, как их крики.

Брвсс перебрался через поле битвы к другим стальным конструкциям, но Регинлейв заблокировала его путь.

«Могучий Один!»

Регинлейф закричала, подняв меч. Это был меч, который она использовала для церемонии, и он не был ее обычным оружием. Руны, разрывающиеся с силой Одина, покрывали изысканный клинок и рукоять.

Меч поглотил магию Регинлейв. Руны испускали синий свет, и Брасс не мог ничего сделать на мгновение. Он понял, что Один приготовил против него.

Из-за присутствия Большого Барьера было трудно отправить в Мидгард военачальников с высшим рангом или выше. В результате Один планировал ослабить силу Брасса с воинами ниже старшего ранга.

Даже обычные воины и низшего ранга могли столкнуться с ним. Это было для того, чтобы уменьшить количество жертв во время борьбы с ним.

Валькирия Гандур появилась рядом с Регинлейв. Она также обладала мечом, на котором были руны, вырезанные силой Одина.

Количество Валькирии увеличилось до семи в следующий момент.

Каждая из них обладает магической силой Одина, чтобы существенно ослабить Брасса.

Но этого было недостаточно. Брасс был королем Фомор. Причина, по которой он хотел убежать, была не из-за слабости. Меч, выгравированный магией рун, был редким зрелищем в Вальхалле, но было ничего, кроме принятия желаемого за действительное, чтобы победить Брасса только с этим.

Зная это, Валькирии также подготовили что-то еще.

Регинлейв выпустила холодный пот и посмотрел вверх. Даже говорить было трудно под напряжением волшебного меча, но она все еще вызывала всерьез.

За небом и за пределами барьера.

Был кто-то, кто ответил на вызов Регинлейв. Вдалеке раздался громкий громовой удар.

Тор, Бог Грома.

Самый сильный бог битвы в Асгарде.

Он также не мог легко пересечь Большой Барьер. Нет, дело не только в этом. В тот момент, когда спустится Тор, в Большом Барьере будет образована большая дыра. Весь барьер может потерять равновесие и разрушиться.

В качестве обходного пути Тор решил отправить свою силу на заранее подготовленное место. Его цель заключалась в том, чтобы добавить свою силу к волшебству, созданному магическими мечами, и тем самым еще больше ослабить Брасса.

Тор глубоко вздохнул и поднял Мьёлнир. Чистая сила Бога была сосредоточена на вершине молота, сделанного с помощью Уру.

Глаза Тора осматривали пейзаж под ним. Теперь, когда волшебный круг был установлен, он сможет передать свои силы, не разрушив Большой Барьер.

Тор бросил Мьёлнир. Огромный гром упал на магический круг, нарисованный Валькириями на вершине Большого Барьера.

В этот момент -

Гром изменил направление без предупреждения. Это сделал сам Тор, потому что он увидел, что волшебный круг над Большим Барьером внезапно начал разваливаться.

Дело не в том, что на земле произошли изменения. Валкирии все еще подавляли Брасса. Это был не Брасс ... кто-то в стороне от него. В тот момент Тор мог думать только о одном существе.

«Локи».

«... Тор ...»

Был получен ответ. Локи показал себя выше Великого Барьера, когда волшебный круг был полностью стерт.

-

Регинлейв почувствовала, как ее рот высох. Она подняла серьезный взгляд, но с небес не было ответа. Божественная сила Тора не передавалась.

Как? Зачем? Почему он его откладывал?

Разумеется, не было времени думать, так как ситуация становилась все более ужасной в любой момент. Тиран Брасс становился все более привычным к магической силе, которая подавляла его.

У них не было времени, чтобы ждать. Теперь они должны были завершить магический круг.

Регинлейв тихо шевельнулась, и на волшебном мече образовалась новая руна. Это была одна из богин, Фрейя.

Они могли бы ослабить Брасса с рунами Одина, а затем укрепить магию рунами Фрейи.

Семь мечей сияли более яростно, но в этот момент Брасс также развернул меч.

Магический круг был завершен. Руны были выгравированы над телом Брасса, но кровь Валькирий по-прежнему окрашивала красный воздух.

Регинлейв, у которой была сила, высасываемая волшебным мечом, упала на землю и выглядела ужасно. Тело Эрендии, Валькирии легиона Тора, было разрезано пополам. Шея Валькирии Арунд из легиона Хеймдала также была расщеплена.

Две Валькирия умерли, но это было всего лишь началом. Брасс был ослаблен, но он все еще был подавляюще сильным. Они не могли ослабить свою силу, как было запланировано,

используя силу Валькирий.

«Арунд!»

«Спасти Валькирий!»

«Могучий Один!»

Окружающие воины Вальхаллы взревели и напали на Брасса, с жадной кровью в их глазах. Регинлейв хотела остановить их, но из ее уст не раздался голос. Она была слишком слаба.

Ее глаза сжались, когда снова пролилась свежая кровь. Брасс беспощадно убивал нападавших воинов Вальхаллы. В его нынешнем состоянии они не смогли победить Брасса с воинами низшего ранга.

Некоторые раненые воины схватили Регинлейв вместе с остальными остатками Валькирии и побежали. Гандур что-то пробормотала слабым голосом.

Им пришлось защищать стальные конструкции. Они не могли позволить сломать барьер.

Брасс не напился от его резни. Он разрезал воинов Вальхаллы мечом и топором, а затем посмотрел на стальную конструкцию. Он прикончил воинов, нападавших на него плавными движениями, чтобы потом начать читать заклинание.

Это была магия Фомор. Когда он закончил короткое воспевание, лоб раскололся посреди бровей, и из зазора появился третий глаз. Это был глаз не кого попало, а великого короля Фомор, Балора.

У него была подавляющая сила, чтобы убить тех, на кого он посмотрит. Те, кто способен нести силу Бога, могут противостоять этому, но вокруг него были только воины низшего ранга.

Красный глаз Балора вспыхнул злой магией, и десятки воинов закричали и рухнули. Нечестивый глаз потратил огромное количество магической силы, настолько, что Брасс сам мог развязать его пару раз в день, но он был доволен эффектами. Брасс снова приблизился к стальной структуре.

«Стой!»

«Останови его!»

Несмотря на то, что десятки воинов беспомощно умерли перед их глазами, воины Вальхаллы не колебались. Они продвигались к Брассу. Разрозненные воины начали собираться.

Брасс спокойно вздохнул и задумался.

В планах Одина произошла неудача.

Он видел так же по реакции Валькирий. Возможно, волшебный король, загадочно вмешался, как он часто это делал.

Брасс бросил топор, который он схватил в правой руке на воинов Вальхаллы, и достал еще одно оружие из своего волшебного кармана.

Копье Бога света, Луг.

Трофей Туаты Де Дананн, когда они победили Балора, Короля Злого Глаза.

Брасс посмотрел на небо и увидел раздражающего воина Идун, как ожидалось. Он был посреди атаки на него на красном драконе.

«Таэ Хо!»

Регинлейв призвал свои силы, чтобы выкрикнуть, когда Брасс осторожно бросил копье Луга всеми силами. Копье Бога, которое излучало подавляющий свет, направилось к Таэ Хо, как предвестник смерти.

Свет полностью заполнил небо, и от Цири раздался крик. Красный дракон, который нес его, бесследно исчез, и они упали вперед, когда Роло нырнул, чтобы спасти их.

Брасс подождал, пока копье Луга вернется и принесет еще один трофей.

Неожиданно Браки напал на Брасса.

[Сага: Сын Бога]

[Сага: Гром, что оживляет молот]

«За Тоооора!»

Браки выпустил храбрый рев, покачивая молотом. По совпадению, новое оружие, которое нашел Брасс, было также молотом. Брасс без колебаний замахнулся молотом по направлению к Браки.

Оба молота столкнулись с огромным шумом. Кость нормального человека была бы разрушена только от вибрации. Гром, созданный Браки, столкнулся с магической силой Брасса, но вскоре он рассеялся.

Молоток Браки сломался, но Брасс был невредим.

«Браки!»

Когда Харабал выкрикнул, Брасс снова ударил молотом.

Молот сокрушил голову Браки.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/327388>